

формантов, 37 из которых — студенты старших курсов переводческого факультета, факультета французского языка и факультета межкультурной коммуникации МГЛУ и 30 — студенты старших курсов Университета им. Шарля де Голля (Лилль 3), для которых французский язык является родным. Возраст информантов — от 18 до 30 лет. Таким образом, группы информантов оказались достаточно однородными, как в плане возрастных особенностей, так и уровня образования.

При составлении экспериментальной анкеты мы руководствовались следующими критериями: во-первых, перед нами стояла задача отобрать коннотативные топонимы, различные по природе вторичного значения (место — характерный признак, место — событие, напр., *Billancourt* и *Grenelle*); во-вторых, отобранные единицы должны обладать отличной друг от друга исторической устойчивостью и степенью закреплённости переносной семантики во временном пространстве (напр., *Waterloo* — «отсылает» к событиям 1815 г., а *Outreau* — к событиям 2004 г.); в-третьих, важным критерием отбора единиц явилась степень известности коннотативного топонима (напр., *Minguettes* менее известен, чем *Verdun*).

Что касается количества слов в анкете, были учтены особенности проведения подобных экспериментов в реальных условиях, объём заданий и временные рамки. По мнению Т. В. Поповой, количество слов-стимулов может колебаться от 30—40 единиц до 100 и более, вместе с тем, отмечается, что большое количество стимулов целесообразно использовать при индивидуальной работе с информантами, а если же эксперимент проводится с целой группой, то количество предъявляемых стимулов может быть сокращено. В итоге в экспериментальный список было решено включить 10 топонимов: *Neuilly*, *Billancourt*, *Grenelle*, *Oradour*, *Minguettes*, *Landerneau*, *Gravelotte*, *Waterloo*, *Verdun*, *Outreau*.

На основе методики свободного ассоциирования информантам предлагалось записать слова, ассоциирующиеся с каждым топонимом, не возвращаясь к предыдущей единице, не исправляя и не зачеркивая. При этом, как считает Р. М. Фрумкина, инструкция отвечать первым словом, которое придет на ум носит принципиальный характер. Временной промежуток между стимулом и реакцией должен быть сведен к минимальному, т. е. испытуемый не должен размышлять над тем, что бы ему сказать и как, так как само понятие ассоциирования исключает идею отбора ответов.

Результаты ассоциативных экспериментов, как правило, анализируются по нескольким показателям: количество высокочастотных ассоциаций, уровень стереотипности реакций, принадлежность к определенному лексико-грамматическому классу, стратегии идентификации слов-стимулов.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫМ ОСОБЕННОСТЯМ

Кожарина Т. В., Белорусский государственный университет

В целом, по группам наблюдается совпадение стратегий, используемых в процессе идентификации топонимов. Однако, если в группе носителей языка распределение по основным стратегиям идентификации носит равномерный характер, то во второй группе (носители языка) доминирующее положение занимает идентификация через атрибутивную, эмоционально-оценочную характеристику, причем количество полученных ассоциаций значительно выше, чем в группе носителей языка. Что касается параметра отнесенности к лексико-грамматическому классу, в группе носителей языка основное место по количественному составу занимают существительные — 50,4 % от общего количества полученных реакций, на втором месте — имена собственные, в том числе и суперординатного уровня — 24 %, что отчасти коррелирует с результата-

ми в первой группе. Однако в группе носителей языка 25,6 % реакций составляют разнородные эмоционально-маркированные единицы, типа «*auteuil neuilly passy*», *fête à la neuneu*, *BCBG*, *Grenelle de l'environnement*, *vain*, *expression figée*.

Наибольшее количество реакций в группе неносителей (студенты МГЛУ) было получено на топонимы *Waterloo* и *Verdun*, представляющие широко известные исторические факты. Уровень стереотипности реакций устанавливается в зависимости от того, какой процент от общего числа полученных реакций составляют наиболее частотные реакции. При этом наиболее частотными реакциями на топоним *Waterloo* оказались *Napoléon* и *bataille*, а также *Traité de Verdun* на топоним *Verdun*. Причем среди относительно частотных ассоциаций отмечаются и эмоционально-маркированные: *échec/défaite*, *massacre*, *chute*, *pertes*, *sang*. При рассмотрении особенностей идентификации коннотативных топонимов в группе студентов МГЛУ было выявлено, что основными стратегиями идентификации являются следующие: 1) отнесение к категории: *Billancourt* — *banlieue*, *Waterloo* — *bataille*; 2) по сходству звукобуквенного комплекса: *Landerneau* — *chateau*, *Grenelle* — *grenouille*; 3) через атрибутивную, эмоционально-оценочную характеристику: *Neuilly* — *charme*, *Waterloo* — *échec/défaite*. Вместе с тем, данные эксперимента (как количество ассоциаций, так и их качество) свидетельствуют о недостаточности лингвострановедческих, фоновых знаний и, как следствие, отсутствие каких-либо ассоциаций с некоторыми топонимами (*Oradour*, *Gravelotte*, *Outreau*).

Наибольшее количество реакций в группе носителей языка было получено на топонимы *Grenelle* — *Grenelle de l'environnement*, *Waterloo* — *Bataille*, *Verdun* — *Guerre*, *Outreau* — *Affaire d'Outreau* и *Billancourt* — *Boulogne*, что лишь частично коррелирует с результатами, полученными в первой группе.

Так, например, топоним *Neuilly* для студентов МГЛУ это, прежде всего, округ *Neuilly-sur-Seine*, связанный с именем президента Франции — *Sarkozy*. Для носителей языка *Neuilly* это не только округ Парижа, мэром которого был Н. Саркози с 1983 по 2002 гг., но прежде всего резиденция богатых, обеспеченных людей (*riches*, *bourgeois*, *aisés*), где все дорого (*cher*), шикарно (*BCBG*, *fête à la neuneu*) и наполнено снобизмом и высокомерием (*snob*, *hautain*). Ярким подтверждением коннотативности топонима *Neuilly* является и ассоциация с песней популярной французской группы *Les Inconnus* «*Auteuil, Neuilly, Passy*» (Отей-Нейи-Пасси — Золотой треугольник Парижа — самые престижные и богатые пригороды). В сатирической манере артисты описывают этот квартал, жители которого, стремясь соответствовать традициям «французского шика», обрекают себя на жизнь в настоящем «гетто».

Соотнесение топонима *Waterloo* с битвой, войной и именем Наполеона характерно как для первой, так и для второй группы испытуемых (ср. *Napoléon*, *bataille*, *guerre*, *combat* vs. *bataille*, *Napoléon*, *guerre*). Причем значение «поражение, крах» чаще отмечается в первой группе, чем среди носителей языка (ср. *échec/défaite*, *chute* vs. *défaite*). *Waterloo* для французов — это и одноименная песня шведского квартета *Abba* (*Abba*), где с первых строк песни *Waterloo* представляется как «знаковое событие», а значение «поражение» вводится в более широкий контекст, и связь с творчеством В. Гюго (*Victor Hugo*), описавшего битву при Ватерлоу в поэме «Искушение» из цикла «Легенда веков», и один из крупнейших вокзалов Лондона (*gare à Londres*), названный в честь победы англичан.

Схожую параллель можно провести и в отношении топонима *Outreau*, когда вследствие мощного информационного шума вокруг событий по делу о сексуальных преступлениях, произошедших в этом небольшом городке на севере Франции, ассоциации с городом, по данным эксперимента, приобретают единичный характер (*nord*, *ville proche de la mer*), а на первый план выходят эмоционально-маркированные ассоциации: *affaire d'Outreau*, *procès*, *pédophilie*, *juge*, *justice*, *erreur judiciaire*, *accusés*, *abus sexuels*, *innocence*, *injustice*. Следовательно, чем чаще топоним во вторичном значении появляется в текстах, в речи, тем чаще это значение появляется и в эксперименте, т. е.

так или иначе закрепляется в языковом сознании людей; и наоборот — то, что есть в языковом сознании людей, так или иначе проявляется (или потенциально может проявиться) в речи (что находит отражение и в экспериментальных данных).

Выявленные при сопоставлении данных различия свидетельствуют не только об особенностях восприятия коннотативных топонимов разными культурными группами, но и о проблеме включенности подобного материала в курсы обучения языку.

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ СТУДЕНТОВ В УСПЕШНОСТИ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Крот Л. Г., Минский государственный лингвистический университет

Под когнитивным стилем понимается сочетание приемов и способов деятельности, обеспечивающих наилучшее ее выполнение данным человеком и устойчиво характеризующих его в некоторых типичных ситуациях.

В литературе в связи с упоминанием вопроса о разграничении когнитивных стилей и способностей мнения оказались весьма разноречивыми: от их полного противопоставления до признания факта самостоятельности данных форм интеллектуальной деятельности.

Нам представляется не вполне правомерным как отождествление когнитивного стиля и способностей, так и отказ от признания связи между ними. Мы принимаем точку зрения, согласно которой когнитивный стиль рассматривается как одна из разновидностей индивидуального стиля познавательной деятельности. Он универсален, так как проявляется в любой ситуации, имеющей познавательный оттенок, что определяет его в характеристику общих способностей.

В отличие от работ, нацеленных на выделение специфики когнитивных стилей и способностей, мы ставим задачу рассмотреть особенности их взаимосвязи, а точнее, только те возможности соотношения между ними, которые наиболее тесно связаны с фактором успешности в процессе обучения иностранному языку.

Как показали исследования Дж. Ройса, А. Пауэлса, Г. Уиткина, А. Либина, Е. С. Кубряковой, В. С. Мерлина, Е. А. Климова, Ю. Н. Ситнова и других отечественных и зарубежных авторов, к когнитивным стилям, релевантным для овладения иностранным языком, относят обучаемость, общеинтеллектуальные и лингвистические способности, полевою зависимость/независимость, доминирующую роль правого или левого полушария головного мозга, толерантность, рефлексивность или импульсивность, эмпатию, способность к анализу и самооценке, уровень тревожности. Названные выше факторы имеют принципиальное значение в организации процесса обучения.

Наиболее сильное влияние на характер учебной деятельности при овладении грамматическим строем изучаемого иностранного языка оказывают, по нашим многолетним наблюдениям, лингвистические способности.

Способности являются одним из объектов, ориентирующих преподавателя в индивидуальном подходе к студентам. Однако не только способности являются психическими детерминантами успешной учебной деятельности — мощнейшее влияние на эту деятельность оказывают такие факторы, как мотивация, воля (учебная мотивация как система побудителей включает потребности, цели, установки личности, эмоции и т. д.; волевые качества также являются сильным катализатором, ибо они упорядочивают учебное поведение обучаемых) и др.

Как свидетельствует опыт, при равных условиях (методы обучения, личность преподавателя и др.) положительная учебная мотивация не может обеспечить легкого и быстрого овладения учебным материалом, в случае, если у обучаемого недостаточно развиты способности к данному предмету. Точно также и волевые качества личности не